

Татьяна Воробьева

**Как
ВОСПИТЫВАТЬ
детей**

**Советы
православного
психолога**

Москва
Издательство АСТ

УДК 159.922.7

ББК 88.8

В75

Воробьева Татьяна

В75 Как воспитывать детей. Советы православного психолога / Татьяна Воробьева. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. .

ISBN 978-5-17-099452-6

Татьяна Владимировна — практикующий психолог и педагог с огромным стажем и опытом психологического консультирования, сотрудница Дома ребенка, специалист в вопросах возрастной и педагогической психологии, постоянная участница популярной духовно-просветительской программы о детской и возрастной психологии с протоиереем Дмитрием Смирновым «Диалог под часами».

Татьяну Владимировну отличает от других психологов особый подход. Она — православный человек. Поэтому в своей работе она уделяет особое внимание развитию души ребенка, его внутреннего мира. Тема семьи, роли обоих родителей в формировании здоровой атмосферы вокруг растущего маленького человека с особой силой звучит в ее выступлениях. Воспитывая ребенка, родители должны начинать прежде всего с себя, считает православный психолог. Как специалист в вопросах православной педагогики и возрастной психологии Татьяна Воробьева стала широко известна именно благодаря своим публичным выступлениям и участию в дискуссионных проектах, где проявила себя не только профессионалом-практиком с большой буквы, но и принципиальным и последовательным сторонником парадигмы нравственно-ориентированной христианской психологии как единственно верной при работе с человеческой душой, и душой ребенка прежде всего.

УДК 159.922.7

ББК 88.8

ISBN 978-5-17-099452-6

© ООО «Издательство АСТ», 2016

КАК ВОСПИТАТЬ ИЗ СЫНА НАСТОЯЩЕГО МУЖЧИНУ?

Как воспитывать мальчиков? Каким должен быть настоящий мужчина? Как вырастить мальчика таким? Об этом и многом другом размышляет педагог-психолог, специалист по вопросам детской возрастной психологии, проблемам детско-родительских отношений Татьяна Владимировна Воробьева.

Сегодня у меня на консультации был восьмилетний ребенок. Очень стеснительный, робкий мальчик сел в кресло, буквально вжался в него, а мама села рядом на низенький стульчик. Маме было неудобно, некомфортно, но видел ли это восьмилетний ребенок? Нет. Он видел и слышал только свое состояние. Неудобство мамы для него было незначимо, оно мальчика не волновало.

Влюбляйте в себя детей!

Этот момент — восклицательный знак.

Так с чего же начинать воспитание?

Я всегда говорю одни и те же слова — тяните одеяло семейного воспитания на себя, влюбляйте в себя детей! Поставьте себе задачу быть незамечеными при любых обстоятельствах, будь то дружба, познания, забота, еда, одежда. Станьте для ребенка всем! Это не лживая, не гордынная, не лицемерная задача. При правильном воспитании ребенок видит, слышит, беспокоится, тревожится о родителях и не может, не хочет делать что-то, что причинит боль, страдания, переживания его маме и отцу.

Мы думаем: ведь мы же все даем, дети все видят, они ценят нашу заботу. Нет. Надо заявлять, проговаривать, чтобы душа ребенка услышала, и он научился хранить, беречь то, что у него есть. Вот тогда сформируется важнейший мотив в человеческой душе — волевая направленность на заботу, на переживание, на хранение, на оберегание, на благодарность.

Поговорим об этом.

Каким должен быть мальчишка?

Итак, каким должен быть мальчишка, какими качествами он должен обладать?

- **Ответственностью**
- **Заботой**
- **Добротой**

Совершенно верно — добротой. Доброта — это и есть внимание, чуткость, жертвенность...

Доброта без этих качеств — это что-то совершенно непонятное, это лицемерие, угодничество, лицепрятие. Какие же еще качества настоящего мужчины можно назвать?

— **Мужественность**

— **Героизм**

Да, именно! Дух героизма должен быть. Именно дух героизма позволяет нам иметь ближайшую зону развития, планочку — всё делать во имя Отечества, во имя семьи. Это «во имя» — удивительное качество! Сделать то, что не могу и не хочу, — «во имя». Не надо ждать поля боя — ты каждый день на поле боя. Каждый день — сесть за уроки или не сесть? Слукавить или нет? Каждый день мы стоим перед дилеммой, перед выбором, перед возможностью совершить подвиг-поступок.

Все качества, какими должен обладать мальчик, мы назвали правильно. Но ведущее качество — главенство. Чувство главенства с позиции ответственности.

И долг, и ответственность, и героизм, и доброта — все заложено в главенстве!

Мать отвечает за все?

Мальчики должны знать, что они пришли в эту жизнь главенствовать — отвечать за семью, за родителей, служить Отечеству.

Вот и встает задача — как же сформировать эти чувства?

Как же сделать так, чтобы в любой ситуации, в состоянии влюбленности, например, мальчик был ответственен? Первый постулат, первый закон, который мы должны дать нашим мальчикам: ты

несешь самую большую ответственность за все, что будет в ваших отношениях с любимой девушкой, за все, что будет результатом ваших отношений.

Мы знаем, что в нашем обществе давно все перевернуто — мать отвечает за все: она вынашивает ребенка, кормит его, волочит весь груз ответственности. И это значит, кто-то не заложил в мужа то, что именно он отвечает за рожденного ребенка. Не заложил, не достучался, недодал. Результат — мать-одиночка.

Или вообще ребенка убивают. Я не говорю о нравственности или безнравственности, я говорю о поступке, который просто по сути своей недопустим. Удивительное качество ответственности, долга и подвига формирует не социальный статус, не уровень образования. Юноша должен не испугаться и сказать: «Это мой ребенок, я понесу за него ответ. Я никуда его не отдам. Я не умею ничего, я не знаю ничего, но я своего ребенка убивать не буду».

«Я услышал твои слова»

Мальчишки отличаются двумя удивительными особенностями — они все «ипохондрики», они боятся болезней и болячек. И вторая особенность — мальчикам свойственно чувство целомудрия. Чувственность в них бушует гораздо раньше, гораздо больше их захлестывает, чем девочек, гораздо труднее им ее контролировать. Но в то же время каждый из мальчиков стремится иметь семью целомудренную, жену целомудрен-

ную. И это качество не эгоистическое, которое можно с мирской позиции объяснить, это качество духовное.

Зная эти особенности мальчиков, надо использовать их как метод и прием. Между прочим, «через плечо» скажите ребенку, что только у целомудренной пары рождаются удивительно талантливые и здоровые дети. Сказанное между прочим подчас ложится глубже в душе мальчишки, чем прямая сентенция о праведности. Пройдут годы, и дети вам скажут: «Я услышал твои слова».

Мальчишки готовы соблюдать сроки, установленные невестами, как бы ни хотелось им близости. Если родители в свое время сказали им об этом, то они готовы ждать, потому что страх переступить грань, за которой могут пойти страдания детей, — удивительная контрольно-сдерживающая рамка, позволяющая перетерпеть, перенести всякое желание близости ради будущей семьи, ради будущих детей.

А несказанное, недоданное является причиной многих ошибок, поисков и, подчас, трагедий в жизни наших детей. Не в сентенции и нотации, а между прочим сказанное слово о чистоте и целомудрии ложится таким пластом, такой охранной грамотой, которая потом поможет создать семью один раз и навсегда.

Слушать, истинно слушать!

В поступках наших детей мы часто сталкиваемся с эгоизмом, эгоцентризмом — это тоже результаты нашего перекоса в воспитании, когда нам то

некогда, то незачем общаться с детьми. В результате и дети не видят, не слышат родителей.

Всякий раз, когда ребенок к вам обращается, отложите все дела, повернитесь к нему лицом, постарайтесь действительно услышать его вопрос. Не делайте это ни на ходу, ни на бегу. Ваша искренность, ваша готовность поговорить, ваша ответственность — это та самая необходимая защищенность, когда есть знание, что родители ребенка слышат, видят и понимают!

Не торопитесь с ответом, подчас самое важное для ребенка — быть услышанным. Он задал вопрос — отвечайте. Не задал — просто утешьте словом или вниманием, прижмите к себе, приласкайте или просто вместе помолчите.

Задача родителей — слушать, истинно слушать! Не между прочим, с телефонной трубкой в руке, на ходу отвечая, в суете. Результат небрежности — это отчужденность детей и их откровенность где-нибудь и с кем-нибудь другим. Многие семейные трагедии происходят от недоданности, неуслышанности, невнимательности родителей к детям.

Постарайтесь в момент, когда к вам обращается ваш ребенок, стать слепоглухонемой для всего мира. «Мои глаза и мое сердце открыты для тебя. Я слышу тебя, сын, я переживаю, я вместе с тобой каждой клеткой! У меня ком в груди, я готова заплакать!» Главное — сопереживание того, о чем дети говорят. Соучастие, сострадание. Да, возможно, мальчик сам виноват и неправ, но в ситуации острой — не лечите, не воспитывайте, вас не слышат. Тут нужно не это. Мальчику надо одно —

мама его слышит, мама его видит, мама хочет понять, мама сострадает ему!

Великое чудо иметь родителей, сострадающих своему ребенку! Это великая защита детей, которая тысячу раз потом вернется: «Мои родители всегда умели меня выслушать».

Мы — единственный источник всех страданий

Мальчишки, к сожалению, отличаются эмоциональной закрытостью, им труднее выразить чувства и переживания. Они стараются загнать проблему внутрь себя.

И еще очень важно — не возвращаемся к проблеме. Спрашиваем только о чувстве, о том, что испытывает ребенок. Держим руку на пульсе его чувства, его страданий: «Я с тобой сынок, я за тебя переживаю!»

Пока ребенок не может понять причину своих переживаний и оценить свое поведение, то наша помощь заключается в том, чтобы подвести ребенка к пониманию, что во всех наших страданиях заложен только один фактор — мы сами. Мы сами! Мы — единственный источник всех страданий, которые с нами происходят! Но как мы можем сказать страдающему человеку в острый момент, что он виноват сам? Ведь сейчас ребенок это не поймет и не услышит. Поэтому не торопитесь, дайте чуть-чуть зажить ране. А вот потом надо рассказывать и объяснять, как и почему происходят с нами неприятности. Надо учить детей быть внимательными, быть чуткими, быть осторожны-

ми и аккуратными в словах и поступках, следить за своими мыслями.

Когда нет сил

Хочу сказать еще об одном источнике, который оказывает огромное влияние на чувства наших сыновей, — наш внутренний родительский мир. Мы переживаем, негодуем или, наоборот, радуемся. Наши эмоции никуда не исчезают. Все возвращается к ребенку. Следите за вашим внутренним миром! «Я так устала, я так хочу спать, я так сердита...» Это сетование должно закрываться словами покаяния. Закрывайте его сразу, чтобы оно не повисло на душе ребенка!

Святые отцы часто в назидание о воспитании детей говорят: «Нельзя говорить — у меня нет сил, это плевок Творцу! Выше сил он ничего вам не дает. Все дает вам по силам».

И когда мы сетуем на милость Божию, на дарованного нам ребенка, мы сетуем на Того, Кто дал эту душу. Когда мы начинаем сетовать, мы отбираем силы у своего ребенка — запомните это!

У протоиерея Сергея Четверикова в беседе были такие слова: «Мы тяготимся мысленно, и пусть никогда ребенок не чувствует этого тяготения им, вроде мы заботимся и делаем все, ведь впоследствии он будет тяготиться нами, нашим присутствием, нашим нахождением, мы будем его раздражать».

Поэтому хочу сказать вот эти слова — будем аккуратны, будем осторожны и внимательны в наших сетованиях. Мы сами не знаем наших

огромных духовных ресурсов. А дух женский огромен! Поэтому не надо сетовать на ребенка. Ни про себя, ни тем паче вслух. Я понимаю, как трудно сдержать себя. Но понимаю и знаю, как это отражается на детях.

Забудьте такие слова

Хочу сказать еще: пожалуйста, забудьте такие слова — «депрессия, комплексы»... Слово «гиперактивность» сейчас все используют, забывая, что это тяжелейшее психиатрическое состояние, которое в Америке, а теперь и в России стали лечить психотропными препаратами. А ведь с той же гиперактивностью надо разбираться.

Может, это такой тип ребенка, который активно бодрствует, у которого высокая познавательная потребность. Он не может сидеть на месте, на том месте, на которое вы хотите его определить. У этих детей более трудное подчинение, но это же не повод для психотропных препаратов. Поэтому уберите неведомые вам диагнозы, не лепите их своим деткам. Этого делать нельзя.

На одной из консультаций мама мальчика сказала, что у нее депрессия, потом уточнила — стресс. Т. е. от психиатрического диагноза спустилась к психопатии. Нет, у мамы состояние оставленности.

Я всегда говорю, что от детей идет очень мощная информация, всегда можно понять, что происходит в семье. Я понимаю, что причина состояния мамы в ее одиночестве. Некогда маме занять

ся сыном, она вся сосредоточена на себе. Плохо это или хорошо, я не берусь судить. Мама ушла в себя, в свои переживания, а ребенок ушел дважды в свои переживания. Проблемы рано или поздно кончатся, будет еще она женой, возраст молодой, все в ее жизни будет! Но будет только в том случае, если на сына она будет смотреть с радостью.

Нельзя смотреть с унынием, иначе отбивается любовь к себе, яркость вашего истинного проявления. Какая бы коллизия в жизни ни была, необходимо помнить — не должен страдать тот, кто с нами вместе находится. Это закон, закон духовный, и его еще никто отменить не смог. Выполняем мы его плохо, но вот изменить, отказаться от него никому из нас не удастся. Выполним плохо — плохой результат и получим. Выполним с терпением — и получим хороший результат, особенно на мальчишках.

Поговорить о девочке

Повторим, так какими же качествами должен обладать мальчик? Главенством! Это и есть: ответственность, доброта, мужественность. И эти чувства помогут ему во всех коллизиях, во всех ситуациях — оставаться сыном по отношению к родителям, отцом по отношению к детям, мужем по отношению к жене, гражданином по отношению к Отечеству.

А нам не думать, с хорошей девочкой он встречается или плохой, а надо думать о том, что сейчас я, как мать, сдаю экзамен. Захотел сын поговорить о девочке или о чувстве к ней — хорошо,

пошел звонить другу или к психологу побежал — двойка мне. Ко мне должен прийти, со мной должен говорить. Это не эгоизм материнский. Это значит, что я заняла то место доверия в его душе, которое только мне принадлежит как матери.

«Я есть у тебя!»

А малышу говорите, как бы между прочим: «Знаешь, сынулькин, если с тобой что-то произойдет, я все за тебя отдам!» Простыми материнскими, сердечными словами, без пафоса и наизидания. Когда наши дети к нам прижимаются, глаза в глаза скажите тихонько: «Больше всех люблю тебя на свете». И сколько бы нашим мальчикам ни было лет, как для них важно знать, что они любимы! Как всем в любом возрасте важно услышать из уст своих родителей, что они любимы!

Если родители не будут подтверждать словами свою любовь, дети почувствуют пустоту и оставленность. Поэтому сегодня и сейчас говорите слова — на ухо ли они будут сказаны, будут ли они сказаны ребенку, когда он спит или, когда он ревет... И только мать скажет: «Люблю тебя без меры и страдаю с тобой так же, как ты».

Если вы правильно задали в свое время тональность (хотя я не люблю такие мирские слова, они слишком плоские для понятий материнства и духовности), то вы увидите, как ребенок переживает, что вы страдаете за него. Он скажет: «Мама, ну что ты, не плачь, у меня все хорошо!» Значит, вы правильно воспитали, значит, вы сделали все правильно, теперь для него важнее, чтобы мама

не страдала, чтобы мама не мучилась, чтобы мама не переживала.

И мама отвечает: «Все в порядке, сынулькин, мы рядом! Сейчас помолимся, сейчас тяжелую артиллерию выставим, свечу зажжем!» Как важно это и как нужно детям!

Говорите о своей любви, сострадайте, прижимайте к себе ребенка, говорите не о том, что вы для него сделали, а только одно — «я есть у тебя!» Подчас незаметно, привычно, но это то, что позволит человеку в самой трудной ситуации держаться.

На одну консультацию пришла мама, плачет: «Мои дети дерутся, бьются, меня не замечают». Когда вы разводите детей по разным углам, не начинайте с того, кто прав и виноват. Начните с этого: «Кто из вас увидит, дети, что я переживаю, что я испытываю, тот, действительно, мой сын!» Нужно проговаривать все наши переживания за детей, но не с позиции сотрясения. Все, что сказано в злобе, гневе, отчаянии, раздражении, это все совершенно другим оттенком обрастает. Это обрастает оттенком бесконечных разборок. Научить своих детей видеть, как я страдаю от этого — должно и нужно. Это то, что мы подчас недоделываем.

Когда задаю вопрос: а для чего дети-то пришли? — все отвечают: для счастья, для радости, для продолжения рода... Ребенок пришел служить! Служить — это обязанность и долг, это и есть высшее предназначение человека, т.к. служить — это любить, т.к. любовь проявляется только в служении. Служить своим родителям в почитании и забо-

те о них, в упокоении их старости; служить своей будущей семье. Нужно воспитывать в своих детях духовно-нравственные устои, обеспечивая и направляя их образование на служение Отечеству — служение по талантам, им данным от Бога и родителей.

Опыт чистоты и целомудрия

— У меня есть очень верующие подруги, которые для меня очень авторитетны, и они считают, что детям необходим сексуальный опыт до брака...

— Когда я слышу «очень верующие подруги» и потом такое...

Для православного человека есть один авторитетный источник — это Евангелие. Откройте Послание Апостола Павла к Титу (гл. 1 стих 6–8) и к Тимофею (гл. 3, стих 2–4).

В ином случае мы скатимся к сексологии. А почему бы не начать сексуальный опыт с детского сада? Да и в чем заключается сексуальный опыт? Надо знать одно — в Таинстве Венчания удивительным образом дается гармония. А если встает вопрос подбора партнера, то подбор под какие такие мерки, под какие антропометрические показания?

Опыт должен быть только один — опыт чистоты и целомудрия. Это единственный опыт, на котором зиждется благополучие семьи и здоровье детей.

— Надо это говорить сыновьям?

— Обязательно! Не бойтесь говорить о целомудрии! Неважно, кто скажет — отец или мать, — но это должен быть тот, кто сможет сказать об